
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.25

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В СОЦИОЛОГИИ В.М. ХВОСТОВА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

К.К. Оганян

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
E-mail: karina_oganyan@mail.ru

В статье рассматривается проблема взаимодействия нравственной личности и общества в социологии В.М. Хвостова посредством анализа следующих аспектов: сущность нравственной личности, сущность общества, взаимодействие личности и общества, роль традиции в развитии личности и общества, этический подход к анализу личности. Личность – это социокультурное образование, в котором через духовное развитие и общение проявляется влияние общества и культуры. Общество и личность, взятые в жизненном единстве, представляют из себя реальность особого рода и духовное здесь играет решающую роль.

Ключевые слова: нравственная личность, общество, духовное развитие, традиция, взаимодействие личности и общества, культура.

INTERACTION OF MORALIST WITH SOCIETY IN V.M. KHVOSTOV'S SOCIOLOGY IN THE CONTEXT OF MORAL CRISIS OF MODERN SOCIETY

K.K. Oganyan

Saint Petersburg State University of Economics
E-mail: karina_oganyan@mail.ru

The article considers the issue of interaction of moralist with society in V.M. Khvostov's sociology via analysis of the following aspects: the essence of moralist; the essence of society; interaction of personality with society; role of tradition in development of personality and society; ethical approach to personality analysis. Personality is a sociocultural formation where influence of society and culture is shown through spiritual development and communication. Society and personality taken in life unity are like special reality and spirituality plays decisive role here.

Key words: moralist, society, spiritual development, tradition, interaction of personality with society, culture.

С целью определения причин и путей выхода из сложившегося духовно-нравственного кризиса в российском обществе необходимо обратиться к историческому наследию социологической отечественной мысли. В этом контексте перспективной многообещающей тенденцией является возрастание интереса к трудам многих полузабытых представителей российской науки, значение творчества которых осознается только в последнее время. Одним из таких полузабытых социологов является представитель неокантианской школы в истории российской социологической мысли В.М. Хвостов.

В.М. Хвостов отличался широтой исследовательских интересов и кроме написания ряда работ по своей специальности (теория права), которые получили широкое распространение, постоянно интересовался вопросами психологии, этики, философии, методологии истории, так или иначе связывая их с социологией. «Интерес к последней возник у него под влиянием Г. Зиммеля и В. Вундта, но не был чисто ученическим, он быстро продемонстрировал нестандартность своих идей» [7, с. 192–193].

О неординарности положения В.М. Хвостова в русской науке свидетельствует тот факт, что в т. XXXVII Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1903) молодому 34-летнему ученому посвящена отдельная автобиографическая статья, случай исключительный для этого издания. Общий свод юридических сочинений В.М. Хвостова весьма весом [22, 26, 27], его «Общая теория права», служившая долгое время университетским учебником, переиздавалась шесть раз. Что же касается социологии и смежных с нею дисциплин, интерес к которым у него усилился в начале века, то только за последние 18 лет своей жизни он опубликовал 19 оригинальных книг.

Проблема взаимодействия нравственной личности и общества представлена в творчестве В.М. Хвостова посредством анализа следующих аспектов: сущность нравственной личности, сущность общества, взаимодействие личности и общества, роль традиции в развитии личности и общества, этический подход к анализу личности. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Сущность нравственной личности. Нравственная личность в социологической концепции В.М. Хвостова рассматривается как самостоятельная величина, требующая уважения к себе и своим особенностям, отстаивающая свою индивидуальную свободу.

Появление нравственной личности, по мнению В.М. Хвостова, отражается на дальнейшей эволюции социального организма – общества. «Мыслящий индивид непрестанно работает над познанием самого себя и всего окружающего мира. Предметом анализа для его мысли является и само общество, его породившее, со всеми законами своей жизни и развития» [19, с. 184]. Исходя из этого, основные характеристики нравственной личности – способность к самоанализу и саморефлексии, критическая оценка и анализ окружающей реальности, стремление к самосовершенствованию, отстаивание своих прав и свобод.

В.М. Хвостов подчеркивает значимость нравственной и юридической ответственности личности за свое поведение и деятельность. В этом контексте выбор ее идеалов, ценностей, взглядов обусловлен, с одной стороны, «наследственностью, воспитанием, воздействием внешней среды» [19, с. 74],

а с другой – при творческом характере психической причинности эта ценностно-нормативная основа личности постоянно трансформируется и изменяется.

Создавая новые синтезы мысли и чувства, человек способен в очень значительной степени руководить собой, т.е. воздействовать не только на отдельные свои акты, но и на свой общий облик в духе тех идеалов, которые создает его психика и психическое взаимодействие окружающих его людей. Именно поэтому, согласно В.М. Хвостову, человек является нравственно и юридически ответственным за свои поступки и настроения.

Рассматривая сущность нравственной личности, В.М. Хвостов переходит от характеристик ее поведения и деятельности к определению цели существования личности. Человек тем больше в состоянии служить добру, чем меньше над ним имеет господство его низшее я, его ограниченная природа. Для служения добру необходимо, по возможности, побороть в себе низшую природу и подчинить ее высшей. «Тогда сглаживается присущая человеку двойственность и человек доводит себя до более или менее цельного, гармонического состояния» [19, с. 113]. Человек, который хочет довести себя до такого гармонического состояния, которое необходимо для служения нравственному долгу, обязан воспитать себя в этом направлении.

Таким образом, цель существования человека, по В.М. Хвостову, состоит в том, чтобы следовать «голосу» своего достоинства. Защищаемая В.М. Хвостовым мораль – это мораль человеческого достоинства. Под достоинством он понимает в широком смысле разумность человека, его высшее я, «способное к бесконечному расширению и поднимающее его выше всей остальной эмпирической действительности» [19, с. 157–158].

От цели существования личности В.М. Хвостов логически переходит к проблеме духовного развития всего человечества. Ценности – это важный фактор общественного развития и жизнедеятельности, «который не может быть оторван от породившей его психологической основы – предыдущего духовного общения» [23, с. 84–85]. В силу этого, по Хвостову, можно говорить о нарастании психической энергии, сущность которой заключается в углублении и усилении творчества, а «результатом такого нарастания является духовный рост отдельной личности, группы, общества и, в конечном счете, всего человечества» [25].

В ходе рассуждений о сущности нравственной личности В.М. Хвостов приходит к анализу проявлений человеческой культуры посредством выявления специфики противоречивых взаимоотношений личности и общества. С точки зрения В.М. Хвостова, свободным можно называть человека, который понял свое назначение в процессе мирового творчества и умеет заставить себя служить мировой свободе. Особо он выделяет «этически сильные» характеры, которые умеют реализовать практически новые просветленные сознанием этические идеалы, вопреки старым навыкам и традициям, «называемым обыкновенно чувственной природой» [19, с. 121].

Нравственное одобрение получает та личность, которая находит в себе достаточно мужества, чтобы проводить в жизни новые нравственные синтезы в борьбе с традиционными воззрениями и своими чувственными влечениями. «Иногда такая личность падает жертвой в борьбе с окружающим обществом, но так как она боролась за те идеалы, которые в социально-

культурном процессе после восторжествовали, то она впоследствии и получает заслуженную нравственную оценку в качестве первого провозвестника новой истины» [19, с. 123]. Но бывают и обратные положения. Иногда сильная личность в своем творчестве не совпадает с тем путем, которым идет процесс социально-культурного творчества. Такой личности также приходится вступить в борьбу с обществом, однако в этой борьбе она не только терпит поражение, но и впоследствии получает отрицательную оценку. В итоге неокантианец В.М. Хвостов приходит к выводу, что сущность человеческой культуры выявляется окончательно социальными, общечеловеческими процессами. Личность здесь является «великим» двигателем, но она ничего не решает окончательно. Из столкновений индивидов, из уклонений в разные стороны личного творчества «рождается историческая равнодействующая, которая и определяет судьбы человечества на его пути к раскрытию постоянно им чувствуемой, но лишь в борьбе и с трудом познаваемой истины» [19, с. 124].

Сущность общества. Для дальнейшего выявления специфики взаимоотношений нравственной личности и общества нам представляется целесообразным определить сущность общества как самостоятельной единицы в социологии В.М. Хвостова.

Определяя сущность общества как системы, российский социолог рассматривает его структуру, свойства; общество как процесс общения, кратковременные и длительные и духовные формы общения. Представитель неокантианской школы российской социологии, профессор Л.С. Петражицкий утверждает, что «всякое психическое явление происходит в психике одного индивида и только там, и его природа не изменяется от того, происходит ли что-либо иное где-либо, между индивидами, над ними, в психике других индивидов, или нет, существуют ли другие индивиды или нет» [15, с. 102].

По мнению его коллеги В.М. Хвостова, такое представление безусловно неправильно, поскольку «общение далеко не является такой безразличной вещью для индивида» [19, с. 160]. Человек как существо разумное и говорящее может формироваться только в обществе в процессе социальной жизни. В силу этого общество «не есть простой агрегат членов». Входящие в его структуру индивиды меняются уже в силу пребывания в обществе, и общество отличается особыми «чертами психики», которые присущи ему именно в силу того, что оно есть общество.

По В.М. Хвостову, общество является единством, а не простой суммой отдельных людей, так как оно обладает своими собственными свойствами, проявляющимися в законах коллективной психологии, и создает свои собственные продукты творчества.

Общество как коллективное единство представляет собой реальность особого рода, подчеркивает В.М. Хвостов, реальность духовного мира. Эта особенность проявляется в том, что структура человеческих обществ менее устойчива и допускает самые разнообразные вариации и изменения. «Она гораздо подвижнее и структуры обществ животных» [19, с. 171], потому что в основе ее лежит, главным образом, общественная традиция, передающаяся путем воспитания старших поколений младшими, «тогда как в основе обществ животных лежит почти исключительно инстинкт, создаваемый физиологической наследственностью». Роль традиции в развитии

личности и общества в социологии В.М. Хвостова будет рассмотрена нами отдельно.

Поскольку общество представляет собой коллективное единство особого рода – духовного характера, то можно рассматривать его и как процесс общения, где взаимодействие людей – это явление психическое. «Человеческая история в значительной степени сводится к возникновению у людей новых идей и к распространению их в массах» [19, с. 163]. В этом заключается динамический аспект общественной жизни. Но эта же история помимо содержательной стороны имеет и формальную, т.е. формы взаимодействия, общения, деятельности, которые постоянно воспроизводятся, составляя статичный аспект общественной жизни.

Прежде всего, В.М. Хвостов проводит различие между кратковременным процессом общения, форму которого он называет «общественным течением» (толпа, митинг, собрание и т.п.), и более длительными, устойчивыми – «общественными кругами», или «союзами».

Духовное общение, составляющее, по В.М. Хвостову, суть социальной реальности, выступает в двух видах – стихийно-подсознательных, волевых, эмоциональных (явление паники, массовых психозов, моды, войны, национального характера и т.п.) и рациональных (планы, идеалы, программы научные, политические и т.п.). Оба вида иногда сложно опосредуют друг друга и составляют суть культуры. Далее В.М. Хвостов предлагает анализ структурных элементов, составляющих суть культуры: традиции, изобретения, «дух времени», идеалы и др. Роль традиции в развитии личности и общества будет рассмотрена нами отдельно.

Взаимодействие личности и общества. Проанализировав сущность нравственной личности и общества, рассмотрим проблему их взаимодействия в социологии В.М. Хвостова. С точки зрения российского социолога антагонизм между личностью и обществом неизбежен, поскольку самостоятельная личность не может разойтись во многих своих воззрениях и интересах с теми воззрениями, которые являются частью общественного сознания и общества как социального организма. Осознание этого антагонизма часто заставляет личность вступить в борьбу с окружающим ее обществом, не исполнять его требований и принимать меры для уклонения от повиновения общественной власти. Общество же с своей стороны принимает меры самозащиты от таких личностей, подвергает их наказаниям и принудительно на них воздействует. В этом проявляется противоречивый характер взаимодействия личности и общества.

С целью уменьшения степени противоречивости такого взаимодействия необходимо достижение гармонии между личностью и обществом по В.М. Хвостову «Конечной целью развития общества является достижение такого состояния, когда установится полная гармония между личностью и социальным целым, и когда сделается осуществимым такой строй, который предоставлял бы полную свободу каждой личности, не подвергая при этом риску целостность и прочность социального организма» [19, с. 185–186].

Достигнув такого состояния, общество будет представлять собой массу людей, в высокой степени дифференцированных, но однако тесно сплоченных взаимным уважением и сознанием своей общественной солидарности. Такие индивиды будут с полным уважением и терпимостью относиться к

особенностям друг друга; антисоциальных наклонностей у них не будет. Таким образом, общество создает своей закономерной эволюцией и личность, и ее стремления к свободе, «а для самого себя порождает стремление к освобождению от принудительности в своей системе» [19, с. 187–188].

Проблема взаимодействия личности и общества получает свое дальнейшее продолжение в анализе В.М. Хвостовым понятия «общественного идеала». Проблема «общественного идеала» волновала практически всех представителей неокантианской и субъективной школы. Человеческое общение – это бурлящий поток разных, противоречивых тенденций интеграции и дифференциации, добра и зла, тяготения к обществу или его отрицания, солидарности и борьбы. Происходит неизбежный, по В.М. Хвостову, антагонизм между обществом, не являющимся простой суммой индивидов, а обладающим собственными закономерностями, и конкретным человеком. «Личность стремится к свободе, которая дала бы ей возможность беспрепятственно осуществлять свои собственные интересы» [7, с. 211]. Общество же требует, чтобы его члены свои личные интересы соотносили не с личными вкусами, а с нормами, общественными целями. Эти антагонизмы и противоречия снижаются созданием общественных идеалов, по которым человечество так или иначе реконструирует свою жизнь.

Несмотря на многообразие общественных идеалов, их суть едина, считал В.М. Хвостов, и заключается в понятии «социальной справедливости», т.е. гармоничном примирении личной свободы и благосостояния с благосостоянием общества в целом. Пока еще нигде этот идеал не был достигнут в полной мере, для этого необходимо длительное воспитание людей в духе идеала и создание справедливых социальных организаций. Эти цели достижимы, по В.М. Хвостову, «воспитанием и реформами», которые должны быть основаны на данных социологии и социальной психологии. В этом заключается правильная сторона мечтаний О. Конта об идеальном обществе под управлением ученых.

Поскольку личность и общества не могут существовать друг без друга, В.М. Хвостов полагает, что конфликты между ними не являются принципиально неразрешимыми. Эти конфликты должны разрешаться в контексте нравственного идеала, «то есть с точки зрения уважения к достоинству каждой входящей в общество разумной личности и уважения к самому обществу, как к необходимому условию разумности личности» [24, с. 92].

Рассматривая проблемы формирования общественного, нравственного идеала и достижения гармоничного состояния между личностью и обществом, В.М. Хвостов затрагивает некоторые аспекты духовного и культурного кризиса Европы. Он констатирует, что мы переживаем такую эпоху, которая не имеет достаточно определенных и установившихся представлений по этическим вопросам. Культурные слои современной Европы переживают кризис нравственного сознания. «Во всех областях общественной жизни идет брожение, везде старое вступило в борьбу с новым, старые догматы поколеблены, а новые еще не достаточно оформились и укрепились» [24, с. 2]. Это положение в полной мере может быть экстраполировано на современную ситуацию в мире, и в России тоже. Таким образом, наше время с полным основанием может быть признано переходной эпохой – эпохой,

когда пересмотру и переоценке подвергаются все основания знания и веры, личного поведения и общественного строя.

Роль традиции в развитии личности и общества. Традиция и ее роль в конструировании общественной жизни и развитии личности интересовала многих ведущих социологов конца XIX – начала XX в. – Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Тенниса и др. Предлагаемая далее интерпретация этой темы В.М. Хвостовым в целом совпадала с ее трактовкой названными авторами (все подчеркивали императивность традиции, косность и устойчивость ее, напряжение при ее изменении), однако были и некоторые новые вариации в его подходе.

Человеческое поведение определяется в значительной своей части, если не физиологически сложившимися инстинктами, то укоренившимися в окружающей общественной среде навыками, общественной традицией.

По В.М. Хвостову, психика людей скорее консервативна, чем прогрессивна в своем развитии. «Люди предпочитают идти по старым, проторенным путям, нежели изыскивать новые, неизведанные» [24, с. 3]. Поэтому в области поведения обычно преобладают старые навыки и традиционные приемы. Традиция, однако, хотя и проникает во все виды человеческой деятельности, но «в разной степени и неодинаковой силой устойчивости» у разных народов, разных групп населения, в разные исторические эпохи. Это положение особо подчеркивает В.М. Хвостов. Так, более традиционны, консервативны «сельские классы», а склонные к переменам «городские классы», среди народов более привержены традиции жители Востока, чем Запада.

Но подобное же положение вещей мы находим иногда и в обществах с очень высоким уровнем культуры. В частности, по В.М. Хвостову, в современной Англии, стране высокой культуры и в то же время сильно развитой общественной традиции. В таких обществах личности не приходится особенно много задумываться над вопросами поведения. Все важнейшие случаи определены традицией. Выбор профессии заранее решен общественным положением родителей; «все знают, какое принято давать направление подрастающему поколению того или иного общественного класса» [24, с. 3]. Традицией определяется и политический склад личности; традиция решает вообще, как приличнее всего поступать в каждом жизненном положении.

Но такое состояние не может продолжаться вечно, поскольку человек, при всем консерватизме своей психики, все же есть существо мыслящее и способное к развитию. В обществе появляются недовольные его порядками индивиды.

Общественные традиции, по В.М. Хвостову, это навыки, которые сложились в известном обществе и впоследствии определяют поведение и жизнь его членов. Человеку свойственно шаблонизировать ряд своих действий, образ этот уходит в подсознательное и в дальнейшем выполняется индивидом без контролирующего сознания, наоборот, сознанию расчищается место для решения новых проблем. Если этот шаблон принимается другими, то образуются коллективные привычки или традиция. «В традициях есть большая доля принудительности, на традиционном поведении люди строят свои ожидания и взаимные расчеты в отношении поведения других, что

придает устойчивость и прочность общественному укладу, покоящемуся на традициях» [20, с. 48–49].

Наряду с относительно инерционным духовным явлением – традицией В.М. Хвостов занимается более динамичным – «новой идеей», нововведением (индивидуальным и массовым). Он подробно рассматривает условия формирования новой идеи как социальной силы. Присоединяясь к ряду соображений Н.К. Михайловского и Г.Тарда, он пишет о возникновении идей, их «поединках», синтезах, распространении путем подражания, превращении рациональной идеи, «согретой чувствами масс», в идеал, реализуемый потом в общественной жизни. Вслед за П.И. Новгородцевым и В. Вундтом он считает, что воплощение идеалов (реформирование общества) никогда не будет реализовано абсолютно, всегда будут искажения замысла, появление непредвиденных последствий из-за сложности и постоянной изменчивости общества, относительной неразвитости социальной науки и известной неоднородности всех наших общественных идеалов.

В итоге В.М. Хвостов описывает проявление традиции в современном обществе, которое отражает и духовно-нравственную сферу развития современного российского общества. «Современному человеку, принадлежащему к культурным слоям и захваченному потоком критического отношения к традиции, так трудно жить. У нас весьма мало таких традиционных, общепризнанных ответов на важные вопросы жизни, которые мы принимали бы без критики. Нам приходится постоянно прокладывать новые пути» [21, с. 67].

Мы переживаем эпоху переоценки всех ценностей и должны будем немало потрудиться, пока не выработаем новых традиций, которые на некоторое время удовлетворят общественным требованиям. Этот процесс, по мнению В.М. Хвостова, происходит во всей современной Европе, но с особенной силой проявляется он именно в России, так как перемены, произошедшие в нашей жизни за последние 50 лет, со времени отмены крепостного права, слишком велики и радикальны, и старый, дореформенный уклад жизни полностью не подходит для современных отношений. Полстолетия тянется уже у нас процесс перестройки всей общественной жизни; в этом процессе должны измениться не только внешние формы нашей общественности, но и весь строй нашего нравственного мировоззрения. «Процесс этот еще далеко не закончился, по-видимому, не скоро и закончится. Отсюда та неустойчивость и неопределенность этической мысли, которую мы наблюдаем вокруг, отсюда и те мучительные сомнения и колебания, которые одолевают так часто русского интеллигента» [21, с. 67].

Этический подход к анализу личности. В результате тщательного рассмотрения понятия нравственной личности, общества и специфики их взаимодействия В.М. Хвостов приходит к необходимости этического подхода к личности, который выражается в анализе социальной справедливости, нравственных обязанностей государства к личности, ее противоречивой природы.

Служение добру, по В.М. Хвостову, является для личности долгом перед «космической силой, перед Божеством» [24]. Не счастье, а чувство человеческого достоинства является основным психологическим фундаментом нравственного принципа.

С точки зрения этики личностного достоинства, даже страдания человеческие получают новый, положительный смысл. Психология показывает, подчеркивает В.М. Хвостов, что страдания часто бывают хорошим средством для пробуждения в человеке именно чувства достоинства, для прояснения его нравственного сознания, для укрепления в нем симпатии и сострадания к окружающим и для развития пренебрежения к чисто внешним благам жизни.

Личность – существо общественное, а общественность – это условие как возникновения ее разумности, так и ее сохранения. Поэтому на личности лежат нравственные обязанности и по отношению к обществу, и по отношению к окружающим людям в отдельности.

В этом контексте сущность социальной справедливости – в гармоничном примирении личности и общественного единства; личность не является только средством для общественных целей, но и самоцели. Поэтому общество должно обеспечивать каждому своему члену возможность служить своему личному достоинству; в этом состоит нравственная граница общественного воздействия на индивида; действий недостойных общество не имеет права требовать от личности.

В.М. Хвостов утверждает, что существуют некоторые нравственные обязанности государства по отношению к личности. Такая необходимость объясняется тем, что в нас так много антисоциальных элементов, так мало согласия в содержании нравственных требований в каждом данном случае, «так мало умения всецело подчинять себя велениям даже ясно и отчетливо сознаваемого долга, что общежитие практически неосуществимо без внешнего принуждения» [24].

Государство имеет нравственное право прибегать к принуждению и наказаниям, если эти средства оказываются необходимыми для ограждения жизни и свободы граждан от преступных посягательств и вообще для обеспечения нормальных условий жизни в обществе. «Пределами государственного принуждения и уголовного наказания оказываются потребности внешней самообороны общества от посягающих на его правильное существование элементов» [24].

Праву государства наказывать соответствует его нравственная обязанность помогать своим членам воздерживаться от преступлений. Поэтому государство должно оказывать содействие гражданам для достижения такого жизненного положения, в котором отпали бы многие из обычных соблазнов к преступлениям. В.М. Хвостов подчеркивает, что процесс нравственного очищения и развития общества – это взаимный процесс и если члены государства не будут сами работать над собой, в смысле нравственного совершенствования, если не будут развивать в себе чувство долга и нравственного достоинства, то все заботы государства пропадут даром.

Государство должно принимать меры к тому, чтобы по возможности устранять те социальные условия, которые благоприятствуют развитию преступности. Сюда В.М. Хвостов относит меры «к поднятию гигиенического состояния общества, так как часто преступления вызываются болезнями физическими и психическими; меры борьбы с нищетой, с невежеством, с алкоголизмом, с развратом» [24], и т.д. Таким образом, государство обязано заботиться о предупреждении преступности.

Рассматривая личность с позиции проявлений ее нравственных качеств, чувств и реализации нравственных обязанностей государства по отношению к ней и наоборот, В.М. Хвостов акцентирует внимание на двойственной природе личности. Эта двойственность выражается в том, что человек – это существо во многих отношениях конечное, ограниченное и бессильное, но, с другой стороны, он является перед нами «во всеоружии» бесконечной, беспредельной и мощной духовности.

В каждом человеке существует проявление двух противоречивых начал, одно из которых – высшая духовность или разумность личности, бесконечное и неограниченное я, соединяющее ее со всем мирозданием, другое – маленькое, эгоистическое я, разъединяющее в своих крайних проявлениях человека с остальным миром.

Проанализировав некоторые структурные элементы, составляющие суть специфики нравственной личности в социологии В.М. Хвостова, мы пришли к следующим выводам.

– Основными характеристиками нравственной личности являются способность к самоанализу и саморефлексии, критически оценивать и анализировать окружающую реальность, стремление к самосовершенствованию, отстаивание своих прав и свобод. Таким образом, личность, по В.М. Хвостову, это социокультурное образование, в котором через духовное развитие и общение проявляется влияние общества и культуры. Особое место занимает роль традиций и инноваций в развитии личности и общества как системы.

– Общество и личность, по В.М. Хвостову, взятые в отдельности и в противопоставлении, являются теоретическими абстракциями, а взятые в жизненном единстве они представляют из себя реальность особого, психоматериального рода, причем духовное в этом единстве играет решающую роль.

– Межличностное духовное общение способствует возникновению особого «коллективного социального феномена» – культуры, в которой В.М. Хвостов выделял и специально анализировал идеи, изобретения, традиции, общественное мнение, интегральный принцип «дух времени».

– Проблема взаимодействия нравственной личности и общества рассмотрена В.М. Хвостовым достаточно широко и многогранно, начиная от характеристик, составляющих сущность нравственной личности и заканчивая ролью традиций и нравов в развитии общества как системы.

– Социологические идеи В.М. Хвостова актуализируются посредством разных концепций социогуманитарного знания, что свидетельствует о междисциплинарном характере его взглядов.

Актуализировать социологические идеи В.М. Хвостова, рассмотренные нами в статье, можно с помощью многих современных социологических, философских и психологических концепций и подходов, поскольку анализ взаимодействия нравственной личности и общества в его социологии носит междисциплинарный характер.

1. Анализируя сущность нравственной личности, специфику ее взаимодействия с обществом, В.М. Хвостов использует социологический подход в этике, при котором нравственность выводится из потребностей общества, рассматривается как функция общества, элемент общественной организации и разновидность социальной дисциплины. Такой подход реализовали,

хотя и по-разному, Т. Гоббс, Дж.С. Милль, К. Маркс, Дж. Ролзи и др.; его элементы прослеживаются у Ф. Ницше и даже у З. Фрейда. В развитой и последовательной форме этот подход представлен у Э. Дюркгейма, для которого нравственность – один из механизмов социальной организации [9].

2. Проблемы нравственной личности и общества, рассматриваемые В.М. Хвостовым, получили дальнейшее развитие в социологических и социально-философских теориях и концепциях советских исследователей [1–3, 17, 18], посвященных различным аспектам формирования новой отрасли социологического знания – социологии морали. Наиболее полно перечень элементов проблемного поля социологии морали представил В.М. Соколов [16].

3. Обращение к теме личности в социологии В.М. Хвостова было продолжением исследовательской традиции, идущей от субъективной школы в истории российской социологии. Поэтому кратко рассмотрим проблему нравственного идеала личности в концепции П.Л. Лаврова как основателя этой школы и представителя первого поколения субъективистов, и некоторые положения социологии морали М.А. Энгельгардта как представителя второго поколения субъективистов.

П.Л. Лавров включал в область ведения социологии и нравственный принцип о справедливом общежитии, вследствие чего сводил в научном построении отвлеченную социологию на теорию справедливого общежития, которая для него опиралась в значительной мере на субъективные категории этики. Другими словами, в социологии П.Л. Лаврова общество было не только научным понятием, но и этической проблемой. «В само понятие общества он вносил телеологический момент, поскольку в обществе видел совокупность форм взаимодействия, инстинктивно или сознательно соединенных реальными единицами для удовлетворения своих потребностей» [13]. На высшей ступени развития личность вырабатывает идеал человеческого достоинства, ставя себе целью его воплощение в жизни и во имя его, производя суд над окружающей действительностью, откуда происходят и мотивы общественной деятельности личности. В первых своих работах Лавров выступал не столько объективным и строго научным исследователем, сколько горячим проповедником нравственных и общественных обязанностей каждого развитого человека, каждой «критически мыслящей личности» [10, с. 47]. В своей работе «Исторические письма» он рассматривал личность как создателя и носителя нравственного идеала и как силу, способную изменить общественные формы [28].

Таким образом, идеал нравственной личности по П.Л. Лаврову – это личность, развившая до крайних, возможных для нее, пределов все свои силы и способности «на основании самой строгой и последовательной критики, прилагающая свои силы и способности на основании самого разумного и неуклонного убеждения к дальнейшему развитию и наслаждающаяся процессом этого развития» [11, с. 438–442, 444–446.].

Свою задачу как исследователя М.А. Энгельгардт видел в том, чтобы, не останавливаясь на метафизических и теологических учениях о «сущности» и «смысле» морали, обратиться к фактам истории, данным опытного, научного знания для выявления генетической линии развития нравственных законов общества, тенденций и перспектив развития цивилизации.

М.А. Энгельгардт анализирует социальную эволюцию в форме прогресса, опираясь на «данные современных наук», с позиций такого социального феномена, как мораль, которая «растворена» во всех сферах человеческой жизнедеятельности, затрагивая моральной практикой и повседневное межличностное взаимодействие, и деятельность социальных групп, институтов, государств в рамках мирового сообщества. «Его интересовало, что происходило и происходит в сфере моральной практики за длительный период развития человечества и каковы тенденции нравственной эволюции общества» [5, с. 21]. По социологической классификации М.А. Энгельгардта, мораль включает в себя два элемента, две сферы: интеллектуальную и эмоциональную. Интеллектуальная сфера морали – это область познания и мышления, область теорий, схем, программ «возвышенных» принципов и отвлеченных учений. Теории, системы, принципы вероучения создаются отдельными индивидами, «единицами», «немногими чудаками», которые «отрешились от человеческих свойств жестокости» [5, с. 21].

Мораль, являясь регулятором человеческого поведения, определяет социально значимые правила, стандарты общежития, формируемые в процессе совместной жизнедеятельности. Следование моральным нормам обеспечивается внутренним согласием на их реализацию во взаимодействии, а значит, внутренним самоконтролем, внутренней дисциплиной. Задача социолога – наблюдать и исследовать моральную реальность, моральную практику в ее эмоциональной сфере.

В завершении нашего теоретического исследования, чтобы показать всю глубину и значимость социологических идей В.М. Хвостова о развитии нравственной личности, кратко рассмотрим нравственное состояние современного российского общества.

Сегодня мы являемся свидетелями «моральной деградации» современного российского общества или, используя известное выражение Э. Гидденса, «испарение морали». Моральная деградация современного российского общества констатируется представителями самых различных наук, и ее можно считать подлинно «междисциплинарным» фактом. Психологи демонстрируют, что «Россия на долгие годы оказалась “естественной лабораторией”, где нравственность и правовое сознание граждан проходили суровые испытания» [6]; социологи показывают, что «в конце XX – начале XXI века российское общество, ввергнутое государством сначала в “перестройку”, а затем в “радикальные реформы”, постоянно испытывало моральные девиации и дефицит не столько социальных, экономических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения» [12, с. 225]; искусствоведы констатируют, что «у нас сформировалась тотально аморальная система» [8, с. 73]. Несмотря на столь отрицательную характеристику нравственного состояния нашего общества, ключевые направления возрождения нравственности «действенной терапией упадка нравов», можно наметить: 1. Пересмотр понимания свободы, носящего в современной России крайне искаженный характер. «Свобода предполагает ее разумные ограничения, вживленные в менталитет граждан, в терминах психологической науки, интериоризованных ими» [29]. 2. Возрождение институтов морального контроля, которые в современном российском обществе практически отсутствуют. И школы, и вузы, и обще-

ственные организации могли бы выполнять функции морального контроля, для чего им необходим мандат общества на их выполнение [4]. 3. Широкое привлечение ученых – социологов, психологов и др. – к разработке законов, которая у нас считается сферой компетентности лишь профессиональных юристов и политиков. Таким образом, с учетом кратко рассмотренных направлений возрождения нравственности в нашем обществе пора осознать, что в России «нравственное воспитание, духовное возрождение – вопрос выживания нации и одна из необходимых предпосылок оздоровления экономики» [4, с. 20].

Литература

1. *Архангельский Л.М.* Ценностные ориентации и нравственное развитие личности // Социологические исследования. 1982. № 2. С. 31–41.
2. *Бакитановский В.И.* Моральный выбор личности: цели, средства, результаты. Томск, 1977. 199 с.
3. *Блюмкин В.А.* Моральные качества личности. Воронеж, 1974. 109 с.
4. *Богомолов О.Т.* Экономика и общественная среда // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. 439 с.
5. *Бочкарева В.И.* Социология морали М.А. Энгельгардта // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 2. С. 1–30.
6. *Воловикова М.И.* Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психологический журнал. 2004. № 5. С. 16–23.
7. *Голосенко И.А., Козловский В.В.* История русской социологии XIX–XX вв.. М.: Онега, 1995. 288 с.
8. *Дондурей Д.Б.* Без обновления массового сознания социально-экономические преобразования обречены // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. 439 с.
9. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда // О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 500 с.
10. *Кареев Н.И.* Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Ивана Мимбаха, 1996. 368 с.
11. *Лавров П.Л.* Современные учения о нравственности и ее история // Отечественные записки. 1870. № 4. С. 438–446.
12. *Леваишов В.К.* Социополитическая динамика российского общества: 2000–2006. М.: Academia, 2007. 520 с.
13. *Оганян К.К.* Социально-психологический анализ взаимодействия личности и общества в концепции Лаврова П.Л. // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд: Девятая межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. С.В. Бойко. Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2011. С. 117–118.
14. *Оганян К.К.* Концепции личности в субъективной школе российской социологии: социологический анализ (монография) / под науч. ред. К.М. Оганяна. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. 130 с.
15. *Петражицкий Л.С.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1-2. С.-Петербург: Типография СПб акц. общ. «Слово», 1907. Т. 1. 477 с.
16. *Соколов В.М.* Социология нравственного развития личности. М., 1986. 240 с.
17. *Соколов В.М.* Социология морали: сущность, структура, предмет исследования // Социологические исследования. 1984. № 3. С. 32–40.
18. *Харчев А.Г.* Мораль как предмет социологического исследования // Вопросы философии. 1965. № 1. С. 45–55.
19. *Хвостов В.М.* Нравственная личность и общество. Очерки по этике и социологии. М., 1911. 230 с.
20. *Хвостов В.М.* Основы социологии. М., 1920. 235 с.

21. *Хвостов В.М.* Очерк истории этических учений. Изд. 2-е, испр. и допол. М., 1913. 285 с.
22. *Хвостов В.М.* Системы римского права. М., 1902. 141 с.
23. *Хвостов В.М.* Теория исторического процесса. М., 1914. 318 с.
24. *Хвостов В.М.* Этика человеческого достоинства. Критика пессимизма и оптимизма. М.: Изд-во «Совершенство», 1998. 176 с.
25. *Хвостов В.М.* Этюды по современной этике. М., 1908. 224 с.
26. *Хвостов В.М.* Новый труд по критике римской традиции. М., 1902. С. 1–24.
27. *Хвостов В.М.* Общая теория права. М., 1914. 152 с.
28. *Чагин Б.А.* Социальная мысль в России. Л., 1978. 416 с.
29. *Юревич А.В.* Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования, 2009. № 10. С. 77.

Bibliography

1. *Arhangel'skij L.M.* Cennostnye orientacii i npravstvennoe razvitie lichnosti // Sociologicheskie issledovanija. 1982. № 2. P. 31–41.
2. *Bakhtanovskij V.I.* Moral'nyj vybor lichnosti: celi, sredstva, rezul'taty. Tomsk, 1977. 199 p.
3. *Bljumkin V.A.* Moral'nye kachestva lichnosti. Voronezh, 1974. 109 p.
4. *Bogomolov O.T.* Jekonomika i obshhestvennaja sreda // Jekonomika i obshhestvennaja sreda: neosoznannoe vzaimovlijanie. M., 2008. 439 p.
5. *Bochkareva V.I.* Sociologija morali M.A. Jengel'gardta // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2007. T.X. № 2. P. 1–30.
6. *Volovikova M.I.* Npravstvenno-pravovye predstavlenija v rossijskom mentalitete // Psihologicheskij zhurnal. 2004. № 5. P. 16–23.
7. *Golosenko I.A., Kozlovskij V.V.* Istorija russoj sociologii XIX–XX vv.. M.: Onega, 1995. 288 p.
8. *Dondurej D.B.* Bez obnovlenija massovogo soznaniija social'no-jekonomicheskie preobrazovanija obrecheny // Jekonomika i obshhestvennaja sreda: neosoznannoe vzaimovlijanie. M., 2008. 439 p.
9. *Djurkgejm Je.* O razdelenii obshhestvennogo truda // O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii. M.: Nauka, 1991. 500 p.
10. *Kareev N.I.* Osnovy russoj sociologii. SPb.: Izd-vo Ivana Mimbaha, 1996. 368 p.
11. *Lavrov P.L.* Sovremennye uchenija o npravstvennosti i ee istorija // Otechestvennye zapiski. 1870. № 4. P. 438–446.
12. *Levashov V.K.* Sociopoliticheskaja dinamika rossijskogo obshhestva: 2000–2006. M.: Academia, 2007. 520 p.
13. *Oganjan K.K.* Social'no-psihologicheskij analiz vzaimodejstvija lichnosti i obshhestva v koncepcii Lavrova P.L. // Sovremennye tendencii v jekonomike i upravlenii: novyj vzgljad: Devjataja mezhregion. nauch.-prakt. konfa / pod red. S.V. Bojko. Cherepovec: INZhJeKON-Cherepovec, 2011. P. 117–118.
14. *Oganjan K.K.* Koncepcii lichnosti v sub#ektivnoj shkole rossijskoj sociologii: sociologicheskij analiz (monografija) / pod nauch. red. K.M. Oganjana. SPb.: SPbGIIeU, 2012. 130 p.
15. *Petrazhickij L.S.* Teorija prava i gosudarstva v svjazi s teoriej npravstvennosti. T. 1-2. S.-Peterburg: Tipografija SPb akc. obshh. «Slovo», 1907. T. 1. 477 p.
16. *Sokolov V.M.* Sociologija npravstvennogo razvitija lichnosti. M., 1986. 240 p.
17. *Sokolov V.M.* Sociologija morali: sushhnost, struktura, predmet issledovanija // Sociologicheskie issledovanija. 1984. № 3. P. 32–40.
18. *Harchev A.G.* Moral' kak predmet sociologicheskogo issledovanija // Voprosy filosofii. 1965. № 1. P. 45–55.
19. *Hvostov V.M.* Npravstvennaja lichnost' i obshhestvo. Oчерki po jetike i sociologii. M., 1911. 230 p.

20. *Hvostov V.M.* Osnovy sociologii. M., 1920. 235 p.
21. *Hvostov V.M.* Oчерk istorii jeticheskikh uchenij. Izd. 2-e, ispr. i dopol. M., 1913. 285 p.
22. *Hvostov V.M.* Sistemy rimskogo prava. M., 1902. 141 p.
23. *Hvostov V.M.* Teorija istoricheskogo processa. M., 1914. 318 p.
24. *Hvostov V.M.* Jetika chelovecheskogo dostoinstva. Kritika pessimizma i optimizma. M.: Izd-vo «Sovershenstvo», 1998. 176 p.
25. *Hvostov V.M.* Jetjudy po sovremennoj jetike. M., 1908. 224 p.
26. *Hvostov V.M.* Novyj trud po kritike rimskoj tradicii. M., 1902. P. 1–24.
27. *Hvostov V.M.* Obshhaja teorija prava. M., 1914. 152 p.
28. *Chagin B.A.* Social'naja mysl' v Rossii. L., 1978. 416 p.
29. *Jurevich A.V.* Nравstvennoe sostojanie sovremennogo rossijskogo obshhestva // Sociologicheskie issledovanija, 2009. № 10. P. 77.